

Annotation

Что делать студентке, которая послала куда подальше ректора академии?

Кажется, у этого мужчины есть идея, как решить недоразумение.
Он хочет... прикоснуться ко мне?

Пока я пыталась осознать, на что согласилась, ради спасения своего будущего, случайно узнала поразительную тайну этого человека... Точнее, как оказалось, даже не человека вовсе.

Я боюсь его... необъяснимой заинтересованности этого хищника моей

неприметной персоной.

Но как же сложно противиться чарующему взгляду его сапфировых глаз.

Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 17
Глава 18
Глава 19
Глава 0
Глава 21

Глава 22
Глава 23
Глава 24
Глава 25
Глава 26
Глава 27
Глава 28
Глава 29
ЭПИЛОГ

notes

1

2

3

Саша Ким

Цикл "Высшие". Книга 2
Девочка ректора

Глава 1

Ночной клуб сотрясаясь от басов, разрывавших динамики огромных колонок, однако в гримерке VIP-зоны об этом можно было догадаться лишь по тому, как подрагивали стекла в такт гремевшей снаружи музыке.

Сидя в кресле перед зеркалом в ожидании клиентов, я отчаянно старалась

не заснуть.

– Слышала, в клубе появился очень жирный клиент? – вещала девушка из гоу-гоу, поправляя свой сценический костюм, если, конечно, то, что на ней надето, можно было так назвать. – Управляющий сказал, что он оплатил ложу на несколько месяцев вперед.

– Было бы неплохо заполучить его в постоянные, – мечтательно отозвалась

огненно-рыжая танцовщица.

– Однако Теренс сказал, что гость наотрез отказался от наших услуг

и заказал только скрипачку, –

пожала плечами собеседница.

– Может, он слепой? – предположила рыжая.

Я едва сдержала смехок. Непостижимая загадка для местных обитателей! Действительно, видимо, слепой, раз пришел в ночной клуб и не использует все здешние «блага». Хотя наша скрипачка тоже весьма недурна собой. Она отчаянно старается заработать как можно больше чаевых, и с каждым новым рабочим днем ее платя все сильнее

начинают походить на одеяния тружениц пилона.

В отличие от меня.

Я перевела взгляд на свое отражение в зеркале. Наверное, стоит

тоже постараться, дабы больше соответствовать местному дресс-коду. Несуразный пучок вьющихся волос невыразительного цвета на голове,

«метр с кепкой», отсутствие косметики, из-за чего на фоне боевого раскраса танцовщиц я казалась бледной молью. Скромное платье с высоким вырезом, отороченным простым кружевом, и юбкой-колокольчиком ниже колена, венчало образ беглянки из школы благородных девиц.

Пожалуй, все же оставлю как есть: меньше желающих подкатить. Бывают, конечно, всякие... степени опьянения. Имеется и у меня парочка гостей, что, выпив лишнего, всячески стараются проявить свою благосклонность. Но чаще внимание клиентов обходит стороной мою
персону, сосредоточиваясь исключительно на моей работе.

Не то чтобы я считала себя совсем уж некрасивой, но эти круги под глазами от недосыпа делают меня похожей на панду. Это же хорошо!

Панды – милейшие создания. У меня пандовый шарм!

Оптимизм очень помогает жить, но не спасает от утомленности.

Я устало опустила взгляд. Завтра снова придется встать раньше обычного. Общее собрание в академии в связи с назначением нового ректора. Однако голове невольно зрели мысли, как бы схалюпать и поспать подольше. В актовом зале соберется по меньшей мере пара сотен человек, никто ведь и не заметит моего отсутствия?

Нет, нет! Старосте курса негоже вести себя столь безответственно. Если даже общую переключку устраивать не станут, то уж явку глав факультетов точно проверят.

И вообще, отставить уныние!

Раздумья прервала ворвавшаяся в гримерку скрипачка. Девушка явно была чем-то сильно расстроена. Видимо, танцовщицы тоже это заметили,

раз бросились к ней.

– Что случилось, Лу? Тебя кто-то обидел? – стала расспрашивать

скрипачку рыжая.

Луиза молчала, давясь слезами.

– Ты ведь вроде была у того крутого нового клиента? Почему так быстро вернулась?

В ответ – лишь новая волна рыданий.

– Не плачь, красотка! Он тебя ударил? – допытывалась рыжая. Скрипачка отрицательно покачала головой.

– Приставал?

– Если бы, – наконец выдавила сквозь слезы Луиза. – Он...

Все присутствующие в гримерке затаились в ожидании скандальных подробностей. Местные обитатели обожают подобное.

– Он меня... прогна-а-а-ал, – вновь завывала она, а я облегченно выдохнула.

И чего тогда рыдает? Ну не понравилась клиенту ее игра, что ж теперь, слезы лить?

Кстати говоря, играет Луиза действительно весьма посредственно, да и ее успеваемость в академии – лишнее тому подтверждение. Просто обычно изрядно подпитым гостям VIP-зоны довольно легко угодить. К примеру, я частенько отрабатываю свою домашку перед неприятными слушателями. Но, видимо, в этот раз попался гурман, оценивший творческие способности горе-скрипачки по достоинству.

– Ну, с кем не бывает? – всплеснула руками рыжая. – Из-за этого рыдать каждый раз? – практически озвучила она мои мысли.

Наблюдатели разочарованно выдохнули и вернулись к своим делам. Скандальных новостей, судя по всему, можно не ждать.

– Вы не понимаете, – продолжила завывать девушка. – Он такой... такой...

Я вновь подняла глаза на музыкантшу, сидящую на диване.

Прервав рыдания, скрипачка мечтательно воздела глаза к потолку.

– Он великолепный, – благоговейно пробормотала она. – Потрясающий мужчина. Никогда таких не встречала. Я ведь и играть нормально не могла из-за того, что одно его присутствие ужасно отвлекало.

По какому, интересно, критерию она успела определить его «великолепность»? До того, как он ее выставил, или после?

– Клиент крайне недоволен! – визгливо констатировал администратор, появившись в дверях. – И это я очень смягчил его подачу, так как он сказал что-то вроде: «я бы растянул ее жилы в

струны и сыграл на них ее же костями, и то получилось бы благозвучнее», – процитировал Теренс гостя, манерно складывая руки.

Отвратительно.

– Невероятно, – пролепетала за моей спиной скрипачка, и я вновь удивленно уставилась на ее отражение в зеркале. – Даже ругается не так, как все остальные...

По всей видимости, это не сарказм? Вроде нет и намека на шутку.

Я слегка прищурилась, разглядывая Луизу. Неужели Теренс снабдил
ее своим «допингом» для хорошего настроения?

– Вообще, имейте в виду: судя по всему, нам достался сложный клиент, – церемониально вещал управляющий. – Ему все не по нраву: вино разбавленное, музыка отвратительная, освещение раздражающее, девушки его не интересуют, парни, как оказалось, тоже.

К сожалению.

Шикарный экземпляр. – Они понимающе переглянулись с Луизой. – Взгляд хищный. А как он рычит! «Ваши шансы сохранить меня клиентом тают с каждым словом»... Ух!

Теренс притворно вздрогнул, вызывая у меня приступ испанского стыда.

– Кажется, ему не нравится все, что попадает на пути, но вам жизненно необходимо удержать этого жирного клиента! Любой ценой! Я перевела взгляд на управляющего и даже слегка вздрогнула, когда обнаружила, что теперь он смотрит на меня.

– Куколка, ты все уяснила?

Кажется, Теренс обращался ко мне.

Я развернулась в кресле, перестав следить за происходящим через отражение в зеркале, и неуверенно кивнула. Недоброе подозрение закралось в голову: он не просто так обращается ко мне, рассказывая об

этом психопате.

– Судьба клуба, статус нашего заведения, да и твое рабочее место, кстати, тоже, – он многозначительно изогнул бровь, – сейчас полностью

в твоих тоненьких пальчиках!

О, нет.

– Гость дал мне последнюю возможность впечатлить его, и я предложил твои услуги, – наконец добрался до истины админ.

Конечно, этого стоило ожидать, но я надеялась, что нервотрепка с новым клиентом обойдет меня стороной. Да и умение ставить задачи у Теренса на высоте. Значит, если не справлюсь, меня уволят?

– Может, мы могли бы помочь? – выпалила рыжая, видимо, не в силах справиться с соблазном заполучить в свое распоряжение богатенького папика, пусть даже чокнутого.

Управляющий кинул строгий взгляд на танцовщиц, отчаянно принимавших свои «рабочие позы».

Ей богу, до смешного! Но я тут же подавила приступ неуместного веселья, дабы не привлекать к себе лишнего внимания.

– Умеешь играть на пианино? – рявкнул админ. Рыжая потупила взгляд.

– Тогда сиди и не позорься! Я уже озвучил заказ клиента. Дол! – Я снова вздрогнула, когда он выкрикнул мое имя. – Гость пожелал тебя, не будем более испытывать его терпение!

Я поднялась из кресла и уныло потопала вслед за управляющим, на ходу расправляя складки своего доисторического платья. Позади осталась полная гримерка желающих попытать счастье с этим... как его назвали... «жирным» клиентом. Ну почему именно я?

Проведя ключ-картой по электронному замку, Теренс распахнул створки и, видя мою нерешительность, попросту впихнул в VIP-комнату. Дверь за спиной тут же захлопнулась, отделяя помещение от шумных звуков снаружи.

Облокотившись на подрагивающее от басов бронестекло, статный мужчина, судя по всему, наблюдал за людьми на танцполе. В лучах раздражающего мигания стробоскопа атлетичное телосложение гостя навязчиво бросалось в глаза. А строгий костюм еще более подчеркивал все достоинства, хотя, казалось, о недостатках в его случае и речи быть не могло. Чересчур идеальный.

Я кралась к огромному роялю, притаившемуся в углу, пытаюсь развидеть представленную ранее картинку с этим дурацким определением «жирный» клиент. Ведь совершенно четко была уверена, что Луиза и Теренс пели дифирамбы тучному богатому

«папику», который, в свою очередь, еще и поливал их грязью. Видимо, речь

шла все же о толщине его кошелька.

Теперь многое встало на свои места: богач, весьма привлекательный, – местные невероятно падки на такой комплект. Это что-то вроде их интерпретации: приятное с полезным.

Усевшись за инструмент и включив тусклую лампу, подсветившую ноты, я принялась играть. Сегодня никакой домашки. Судя по инциденту со скрипачкой, для этого клиента стоит стараться прямо как на экзамене перед ректором.

Бросив настороженный взгляд на человека у стекла и невольно выхватив его профиль в приглушенном свете, я пришла к выводу, что мужчина

действительно хорош собой.

Более чем.

Должно быть, ему около тридцати пяти. Светлые волосы, аккуратно уложенные наверх, высокий лоб, прямой нос. Очень красив. Даже не помню, чтобы видела когда-то подобных ему. Только если на обложках журналов. Но не смазливый мальчишка-щеголь, которых хоть пруд пруди в академии, а мужчина. Настоящий, взрослый, опытный.

Большая рука устало потерла переносицу. Незнакомец сделал очередной глоток рубиновой жидкости из бокала, отчего адамово яблоко на его широкой шее двинулось чуть вверх. Мощные плечи были тесно объаты иссиня-черным пиджаком, расстегнутые полы которого

придавали образу картинную небрежность.

Его вид словно очаровывал. Казалось, в него сложно не влюбиться с первого взгляда, ведь даже глаза невозможно было отвести. Напряженные скулы и саркастичная ухмылка на чувственных губах намекали на жесткий нрав, и это немного отрезвляло: страх способен затмить все прочие эмоции. И сейчас он был подавляющим... Я совершенно точно поняла, что боюсь этого человека. Нужно быть не в своем уме, чтобы вестись лишь на привлекательную

внешность, как это делают, к примеру, Лу и Теренс.

Мне захотелось увидеть глаза мужчины, чтобы сложить окончательную картину. Интересно, они соответствуют холодному выражению его лица или нет?

Но веки знакомого были опущены. Да и вряд ли на таком расстоянии

и в плохом освещении я

смогла бы хоть что-то разглядеть.

Пальцы привычно порхали над клавишами. А когда нервозность наконец позволила связкам расслабиться, я запела, тщательно стараясь

не выдавать «экзаменационного» волнения в голосе. Каким бы неадекватным ни оказался клиент, если я буду тщательно выполнять свою работу, ему не к чему будет придраться, верно?

Я снова украдкой посмотрела на мужчину и едва не забыла слова вдоль и поперек изученной песни, наткнувшись на хищный прищур ясных глаз. В льющемся из-за стекла свете софитов на мгновение показалось, будто его зрачки вспыхнули синим пламенем.

Гость продолжал заинтересованно изучать меня, словно дичь на охоте.

Я поспешила отвернуться, боясь сталкиваться взглядом. Лучше не провоцировать его, как дикого зверя.

Попыталась сконцентрироваться на игре, усилием воли заставляя себя не поворачивать голову в сторону стекла. И казалось, едва ли ни физически

ощущала его взгляд.

Не удержалась. Подняла глаза от клавиш. Но мужчины на прежнем месте не было. Уставившись в ноты, я продолжила думать о глазах, показавшихся невероятно синими.

Волшебно...

Кажется, я спела один и тот же куплет уже три раза. Нужно сосредоточиться

на работе!

Мне вдруг почудилось, что воздух за моей спиной начал сгущаться. Не будь я занята, непременно захотела бы обернуться и понять, что заставило атмосферу в комнате стать осязаемой.

Голос дрогнул, когда чужая рука вдруг скользнула вверх по моему позвоночнику... Неторопливо, будто пересчитывая каждую косточку, заставляя меня послушно выпрямлять спину под давлением пальцев.

Я напрягалась в ожидании, что мужчина отнимет руку, но он не спешил этого делать.

Какого черта? И как прикажете на это реагировать?

Преодолев ворот платья, тяжелая ладонь легла на мою шею. Такая горячая... Мужчина слегка зарылся раскаленными пальцами в мои волосы, невольно заставляя кожу покрываться мурашками, и запустил ладонь вперед. Едва ощутимым касанием очертив ключицу, двинулся вдоль высокого ворота платья, перебирая мелкое кружево, и остановился аккурат над ложбинкой.

Под его пальцами на коже ощущались едва заметные покалывания, будто миллионы микроскопических разрядов

сосредоточились в месте, где его плоть соприкасалась с моей. Кажется, намеренья мужчины были вполне ясны.

Страх сковал горло. Лампа, что висела над нотами, вдруг заморгала, делая окружающий антураж еще более жутким. Я замерла в растерянности, и музыка тут же стихла.

Что делать?

– Пой, – будто отвечая на мой мысленный вопрос, приказал голос с едва заметной хрипотцой, отчего мое тело словно завибрировало.

– Н-не могу, – шепнула я, стараясь перебороть ком в горле и... желание безоговорочно подчиниться.

– Почему? – послышалось у самого уха, тогда как пальцы незнакомца очертили линию моего лица, слегка касаясь шеи.

– В-вы отвлекаете, – голос прозвучал как-то загнанно.

– Чем же?

Да он, похоже, шутит, хотя в голосе читается вполне очевидное удивление.

– Своими... прикосновениями, – это слово в контексте происходящего казалось каким-то пошлым.

– Я хочу продолжить, – проговорил он ровно.

Лягну что-то не то – обижу клиента, Круглый точно меня уволит.

– Если вы перестанете отвлекать меня от работы, мы сможем продолжить, – кивнув, отозвалась я, стараясь максимально вежливо определить границы своих обязанностей.

Шершавый палец будто ненароком скользнул по моей нижней губе,

обжигая кожу, заставляя приоткрыть рот под своим натиском.

– Я понял. – Не знаю, что уж он там понял, но было непохоже, что он собирается меня отпустить. – Такая вкусная, – прошептал мужчина,
нехотя отстраняясь.

По телу вновь пробежала вибрация. Должно быть, оттого, что я выбралась из душных объятий.

Собрав все самообладание, я продолжила играть, едва ли не дрожа всем естеством. Чувствовала, как горят щеки. На лбу от волнения

выступила испарина. словно мне пришлось приложить физические усилия, дабы отвергнуть настойчивый флирт незнакомца.

Холодно.

Согретая прикосновениями мужчины кожа стала быстро остывать, доставляя заметный дискомфорт. Пальцы тоже похолодели и с трудом слушались.

Я вздрогнула, вновь оказавшись в объятиях чужого тепла, и сильные руки снова уверенно скользнули по телу. Так по-хозяйски, словно оно и не мне вовсе принадлежит.

– Страх... – задумчиво протянул мужчина. – Не то, чего мне хотелось бы сейчас. Но ты так ярко боишься, что я готов наслаждаться и

этой эмоцией в твоём исполнении.

Весьма сомнительный комплимент.

– Разве я разрешил прерваться? – строго спросил он, и теперь я заметила, что мои руки застыли на клавишах, слегка подрагивая.

– Я ведь попросила не отвлекать, – выдавила в свою защиту.

– Понял: деньги вперед. – Пальцы скользнули за вырез, втискивая между грудей свернутые купюры. – Сколько стоит к тебе прикоснуться, девочка?

Этот бархатистый тембр мог бы свести с ума, если отбросить смысл

произнесенных слов.

Уязвленная гордость заскрежетала зубами, тогда как я, оттолкнув руку нахала, поднялась из кресла и повернулась. Растерялась, наткнувшись

на самоуверенный мужской

взгляд.

Смотрит словно в самую душу своими сапфировыми глазами. До дрожи.

– Боюсь, вы все неправильно поняли, – от страха мой голос прозвучал выше на октаву, – я всего лишь пианистка. Если вас интересуют девушки на ночь, обратитесь к администратору, он найдет для вас...

Я осеклась, когда мужчина нахмурился, а его взгляд метнулся по моему

лицу. Показалось, будто его искренне удивил мой отказ.

– Любопытно... – протянул он, и его лицо вновь стало

непроницаемым. – Смеешь противиться? – ухмыльнулся, будто я действительно не имела право отказывать.

Живот скрутило от угрожающих ноток. Не смею противиться. Сложно. Кажется, даже дышать не могу. Попыталась объяснить неожиданно навалившуюся слабость: мне не улыбается стать жертвой этого мажора, но если продолжу его отшивать, потеря работы окажется наименьшим

из зол.

Горячие пальцы вновь обожгли лицо, и я гулко выдохнула, тихо застонав от безысходности и пытаюсь придумать, как сохранить сегодня свою честь, не потеряв при этом работу.

– Хочу узнать, какие еще прекрасные звуки способно издавать это

хрупкое тельце.

Размеренность грубого голоса зачаровывала.

Я в смущении закусила губу, мысленно ругая себя за несдержанность. И затаила дыхание, заметив, как в свете софитов вновь вспыхнули сапфировые глаза.

Невероятно прекрасно...

Тряхнула головой, избавляясь от навязчивой слабости перед чарующими глазами.

– Позвольте вызвать администратора, – предприняла я попытку избавиться от навязчивого внимания клиента. – Он подберет девушку на ваш вкус...

– Я уже выбрал.

Пора бежать, но ноги почему-то не слушаются.

– Желая маленькую пугливую пианистку с ангельским голосом. Он жестко прихватил пальцами мой подбородок и склонился,

приблизив лицо. В холодных глазах мелькнула заинтересованность.

Мною, что ли? Ничего не понимаю. На кой я ему сдалась? За дверью целый клуб размалеванных, одетых по последней моде девушек с модельными пропорциями, которые с превеликим удовольствием отдадутся этому красавчику, стоит ему пальцем поманить. А он тут гадкого утенка зажимает, доводя до дрожи в коленках. Точно маньяк.

Его взгляд скользнул к моим дрожащим губам.

– Малышка, – клиент обдал мое лицо дыханием с привкусом вина.

– Боишься меня?

Он снова хищно ухмыльнулся. Не успев подумать, я кивнула.

– Вы позволите мне уйти? – пропищала в ответ.

– М-м, – мужчина отрицательно покачал головой.

Я оцепенела от ужаса. Предположения относительно его намерений подтверждались.

– Вы ведь не станете, – я сглотнула ком страха, – против моей воли...

– А разве ты против? – лениво спросил мужчина.

– Конечно!

– Не ври мне, девочка. Как бы ты ни пыталась скрыть истинные эмоции

в ворохе страха, я чувствую трепет твоего отзывчивого тела.

Даже не успела оценить правдивость этого самонадеянного заявления, потому что горячие губы вдруг накрыли мой рот непрошеным поцелуем. И я потерялась. На мгновение, казалось, даже забыла, кто я, где нахожусь и кто этот властный нахал, что смеет лезть целоваться

к первой встречной.

Горячий язык по-хозяйски скользнул по моим губам, без труда заставляя их разомкнуться, а наглые руки нетерпеливо стиснули мое тело, выжимая из легких неосознанный стон.

Почему не вырываюсь? Разве не должна попытаться сбежать? Но тело, словно парализованное, не подчинялось импульсам мозга.

Мужчина отстранился спустя затянувшееся мгновение, вновь заставив меня мерзнуть без своего тепла. Провел пальцем по моим влажным от поцелуя губам.

– Потрясающий инструмент. Хотя обычно я вызываю у женщин иные эмоции, – прохрипел он в мой приоткрытый рот. – Но ты другая...

От того лишь интереснее.

Сколько?

– Что?

– Сколько ты стоишь, малышка?

Придя в себя от странного дремотного наваждения, я отпрянула и что было сил вlepила негодяю пощечину. Показалось, будто даже

искры полетели из-под моей ладони.

– Я не продаюсь! – вскрикнула, дрожа всем телом.
Пусть
увольняют! Я и не нанималась в эскорт-услуги.
Ой, как же больно...

Слегка попятившись, я потеряла руку, удивленно осознав, что
мужчина
даже не шелохнулся от моего удара
«что есть мочи».

Ухмыльнулся. Потер щеку.

– Надеюсь, не сломала? – кивнул на мое запястье в темноте.
Издевается?

– Будет жаль потерять такой талант из-за подобного
недоразумения, – наглец поймал мою руку.

– Недоразумения?
Он
это так называет?

– Рано или поздно ты сдашься мне, а сломанную руку так просто
не
починишь.

– С чего вы взяли, что я должна вам сдаваться?

– Такая хрупкая, – прошептал он, поглаживая пальцем мою
шею. Фраза показалась мне весьма угрожающей. – Ты очень стойкая.
Но даже тебе не под силу устоять передо мной. Если я захочу, будешь
моей. А я хочу. У всего есть цена. Просто назови свою.

– Пошел к черту, – прошипела, прежде чем успела подумать.

Конечно, его слова звучали весьма внушительно. Я уже стала
хаотично соображать, как сохранить себя, когда мужчина вдруг
отпустил мое запястье, которое отчего-то нещадно припекало, и
удивленно
уоставился на свою ладонь.

– Это еще что? – теперь он выглядел удивленным и даже
кажется
слегка растерянным.

Не знаю уж, что он там увидел. И знать не хочу.

Воспользовавшись тем, что мой пленитель отвлекся, я юркнула
под
его руку и бросилась прочь из комнаты.

Глава 2

– Только не это! – В ужасе распахнув глаза, я взглянула на телефон. – Почти девять? Проспала!

Пулей выскочила из кровати и принялась натягивать первую попавшуюся одежду, коей оказалось все то же доисторическое платье с юбкой-колокольчиком.

– Ректор-ректор! – завопила я, на ходу завязывая волосы в привычный пучок и выскакивая за дверь своего чердачка. Как можно было проспять встречу с новым ректором? Хороша староста! Даже на собрание не может явиться вовремя.

Сбегая по ступенькам, услышала истошный вопль тетки:

– Дол! Какого черта из моего холодильника пропадает еда? Я ведь велела тебе покупать свои продукты!

– Я ничего не брала, – крикнула в надежде избежать несвоевременного конфликта.

– Тогда где эти долбанные сосиски? – продолжала вопить тетушка вдогонку.

– Пришлось выбросить, когда мыла холодильник. Они испортились, пока вы с девочками были на диете, – виновато отозвалась я.

Не сбавляя скорости, запрыгнула в замшевые угги и выбежала на улицу, на ходу застегивая болониевый пуховик и обматывая вокруг шеи безразмерный шарф. Стремглав бросилась через дорогу. Пансионат моей тетки, в котором я жила на правах горничной, находился на территории академии. Однако даже непосредственная близость к цели уже не спасала положение.

Я так торопилась, что, можно сказать, ввалилась в актовый зал. А ненароком хлопнув массивной дверью, привлекла всеобщее внимание к своему запоздалому появлению. Волшебное! Лучше и не придумаешь.

Меня обдало жаром стыда. Потупив взгляд, я побрела к ближайшему свободному месту. Пуховик нещадно шуршал, заставляя смущаться еще сильнее, пока я пробиралась по ряду. Лучше было

постоять, но я чувствовала себя такой уставшей, что готова была на все, лишь бы примостить поудобнее свою пятую точку.

Как же хочется спать. Эта ночная работа отбирала последние силы. Хотя после вчерашней стычки с клиентом это, наверное, теперь моя бывшая ночная работа. Придется подыскивать новую.

Тот нахал точно пожаловался админу. А Круглый уже несколько раз предупреждал, чтобы я была вежлива с клиентами. Так я вежлива!

Разве мои проблемы, что порой их потребности не входят в список моих обязанностей? Вчерашний и вовсе побил все рекорды наглости.

Рука невольно коснулась губ. Целоваться ко мне еще никто не лез. Каков нахал! Похоже, не привык, чтобы ему отказывали! Вероятно, дело в его внешности? Красивые люди частенько чрезмерно самоуверенны. Взять моих одноклассников: некоторые и на красавчиков-то с трудом тянут, а мнят себя древнегреческими богами.

Я, может, тоже Афродита? Мне просто некогда быть красивой. Как послушаю щебетание одноклассниц – ногти, волосы, ресницы с бровями, маски, пилинги и прочая ерунда – сразу понятно, отчего у них времени нормально учиться не остается.

Черт, что-то я опять зациклилась на своей внешности.

Я невольно глянула на руку. Пальцы как пальцы. Аккуратные, коротко стриженные ногти, слегка шершавая кожа. Видимо, обветрила на морозе. Играть умеют – и то хорошо. Вызывая самокритичную ухмылку, невольно вспомнила свое неопрятное отражение в зеркале. Панда, точно.

И на кой я сдалась этому маньяку?

Вроде взрослый мужчина. Значит, вряд ли стал бы так грубо подшучивать надо мной. Может, выпил лишнего? Вот и померещилось, что перед ним какая-нибудь фифа.

Я далеко не фифа. Средненькая. Самая обычная студентка. Хотя нет, пожалуй, нынче обычными считаются как раз мои разукрашенные одноклассницы. А значит, я ниже среднего.

Испустила очередной грустный вздох.

Может, я и хочу выглядеть более ухоженно, но у меня элементарно нет времени. И средств. Как белка в колесе. А денег от этого почему-то больше не становится. Большую часть дня занимает учеба. Потом бегом домой, чтобы успеть обслужить все номера, отработать свое проживание у тетушки в пансионате. Пока закончу,

едва успеваю поужинать (пожалуй, единственный полноценный прием пищи за день). И бегом на остановку – мерзнуть, ждать автобус, который доставит меня аккуратно к открытию ночного клуба. Домой – под утро. Если нет ценителей моего творчества, удастся улизнуть пораньше, хотя в этом мало хорошего: скрупулезный Теренс нещадно урезает мою и без того скромную зарплату.

Бывает, повезет, и кто-нибудь из работников клуба подкинет до дома, но это крайне редко. Чаще приходится идти пешком, так как поездка на такси делает мою подработку нерентабельной. Ночная пешая прогулка отнимает еще сорок минут от возможности отдохнуть, в итоге на сон остается от силы часа четыре. А иногда и того меньше.

Не нужно было соглашаться на смешной оклад, предложенный Круглым. Теперь все мои чаевые этот толстяк прикарманивает, а гости частенько бывают довольно щедры. Как, например, вчера... Хотя этот извращенец

платил вовсе не за мои творческие способности...

Черт! Деньги!

Поздно я спохватилась.

Я не вернула ему деньги?

Хаотично пошарив по карманам куртки, я прикрыла глаза рукой, пытаюсь вспомнить, куда могла сунуть купюры, заплаченные в обмен на сомнительное предложение. Если я не найду их, а тот клиент потребует возмещения, мне крышка.

Сколько там было? Триста... пятьсот? Я же не посмотрела! Но, судя по всему, даже если я вытряхну заначки из всех своих чулок, этого будет недостаточно. Ведь я его еще и... ударила.

Шумно выдохнула.

Ну, в таком случае, все в порядке. Чего расстраиваться? Мне крышка

в любом случае!

Еще раз тяжело вздохнула, так и не решаясь поднять глаза. Ощущение, что сотни взглядов все еще прикованы ко мне, не отпускало.

Я на всякий случай заглянула в вырез своего скромного платья и обреченно уткнулась лицом в ладони. Как можно быть такой бестолковой? С трибуны вещал спокойный бархатистый голос, и это напоминало о моем извечном желании поспать.

Так, никакого уныния! Вернусь из универа и поищу. Непременно найду.

Или в течение дня вспомню, куда их сунула.

Верно! Сейчас проснусь окончательно, взбодрюсь и обязательно вспомню! Тем более до вечера еще есть время. Вряд ли этот маньяк станет искать меня где-то кроме клуба...

Ректор

Примерно посередине моей приветственной речи в зал буквально ввалилась девчонка в несуразном пуховике, привлекая мое внимание. Даже не взглянув на сцену, студентка стала пропихиваться к свободному месту. Уселась в толпе слушателей, жадно ловящих каждое мое слово, и... продолжила возню, будто вовсе не обращая на меня внимания.

Как она смеет?

Ну ничего, подождем, пока она подчинится моей силе и, как все прочие людишки, будет смотреть на меня, не мигая и разинув рот. Смертные

не способны противиться моей

притягательности. Тем более

когда я достаточно сыт. А вчерашняя пианистка вдоволь напитала меня своим страхом.

Никогда не пробовал ничего ужаснее, до сих пор будто осадок от нее. Хотя в ворохе страха определенно проглядывали вкуснейшие эмоции. Если бы моя сила какого-то черта не вышла из-под контроля, ей точно не удалось бы так просто улизнуть. Я непременно научил бы эту смертную удовлетворять Архонта. Уж я бы заставил ее петь стоны страсти этим ангельским голоском.

Должен признать, голос у нее действительно великолепный.

Чистейший звук, каких мало. Это отдельный вид наслаждения...

Взгляд вновь привлекла возня из зала. Очевидно, студентка все еще не поддавалась влиянию моей притягательности, из-за чего окончательно

завладела моим вниманием.

Что за странный городок?

Я уже успел пожалеть, что приехал в глухую провинцию. И почему Джей рекомендовал именно эту академию? Чем их тут кормят? Не прошло и суток, как нашлась уже вторая смертная, которая игнорирует мою волю. Может, вчерашний перебой силы сказался на обаянии? Все же надеюсь, это была разовая вспышка, и мне не придется разбираться с этим.

Девчонка вдруг оттянула ворот платья и, заглянув в вырез, уныло вздохнула. Очень любопытно, что же она там такое увидела?

Я уцепился взглядом за светлое кружево ее воротника. В сознание врзалось воспоминание: мои пальцы, скользящие по гладкой коже, и упругая грудь, часто вздымающаяся от нервного дыхания...

Хм... Я вновь окинул изучающим взглядом непокорную девчонку. Ее голова была опущена, поэтому я не мог рассмотреть лицо, однако почему-то у меня почти не осталось сомнений. Похоже, это моя пианисточка.

Не сдержал хищную ухмылку.

Вкусная девочка, ты уже в моей власти. Значит, завладеть твоим телом, – лишь вопрос времени. Какая бы ни была стойкая, ты не сможешь долго противиться врожденной притягательности Архонтов.

На мгновение возникло ощущение, что меня бы разочаровало, если бы она сейчас, как все эти смертные, уставилась на меня пустым взглядом, будто бездушная кукла.

Девушка лениво приподняла голову, и я обнаружил, что она... спит!

Спит, пока я говорю? Да как такое возможно?
Интригующе...

Взгляд жадно впивался в расслабленное тело, скрываемое безразмерным пуховиком и мешковатым платьем, и сознание невольно стало подбрасывать идеи того, что могла увидеть пианистка, глянув за вырез.

Фантазия по моему заказу без труда рисовала дразнящие картинки, а в ушах звучал ангельский голос, отчего-то пробуждающий навязчивое желание завладеть источником этих невероятных звуков. Ее горячий ротик...

Ночью мне удалось сорвать поцелуй с этих спелых губ, но видит дьявол, я хотел бы сделать с этим нежным гротом много больше. Я подарю ей удовольствие, которое вернется мне сторицей в виде чистой энергии.

Возбуждение завладело всем телом, заставив напрячься каждый мускул.

Странное ощущение. Вроде я никогда не славился чрезмерно страстным темпераментом, но сейчас готов был взорваться от желания, зародившегося внизу живота.

– Раз мое выступление настолько занимательно, что некоторые присутствующие предпочитают спать, пожалуй, на этом мы и

закончим, – голос слегка охрип. – Передайте привет от ректора спящей студентке.

План сработал идеально. Весь зал как по команде уставился на мой сбежавший десерт. Избавившись от лишнего внимания и держа перед собой планшет, я вышел из-за кафедры и отправился за кулисы.

Будет ей небольшим уроком, как спать на моих собраниях.

Еще и пощечину влепила, маленькая ведьма. Дерзкая. Я ее поймаю... непременно. Заставлю подчиниться. И накажу за проявленное к Высшему неуважение.

Проснулась оттого, что кто-то ткнул меня в бок.

– Сейчас-сейчас, – проямлила я, пытаюсь выпать из возможности отдохнуть все до последней капли.

– Девушка, – услышала незнакомый голос над ухом, – кажется, ректор
к вам обращается.

– Хоть сам президент.
Погодите-ка!

В еще большем ужасе, чем до этого, я распахнула глаза и осмотрелась.

Нет-нет-нет-нет-нет!

Несколько десятков усмехающихся лиц было обращено в мою сторону.

Хуже некуда...

Я вскочила. Взглянула на сцену и, не обнаружив за трибуной ректора, принялась озираться по сторонам. Все что мне осталось – это спина в строгом костюме и светловолосый затылок, удаляющийся за кулисы в сопровождении аплодисментов. Видимо, это были овации моей глупости, как в дурацких ситкомах.

Облажалась по всем фронтам.

Думая, пойти извиниться или лучше не показываться новому ректору на глаза, дабы не запомниться еще сильнее, я вышла. Снег валил огромными хлопьями, из-за чего даже на оживленной улице я

чувствовала себя так, словно все прохожие были отделены от меня стеной

густого воздуха.

Натягивая шапку, я взглянула на заснеженный лес, что расстилался прямо на границе академии. Восхитительно прекрасно! Вековые деревья были укрыты белыми шубами и царственно возвышались над студгородком. Если перепадет выходной, нужно сходить прогуляться. Хотя помнится, в детстве я умудрилась там заплутать. С уровнем моего везения, может, и не стоит испытывать

судьбу снова?

Я усмехнулась. Поежилась, ругая себя за то, что поленилась найти джинсы, и заторопилась на занятия.

Как всегда опаздывая из-за своей мечтательной натуры, я решила срезать путь, пройдя не по свежерасчищенной тропинке, а вдоль корпуса, куда еще не успели добраться дворники. Пара вот-вот начнется, а идти далековато. Так можно сэкономить драгоценные минуты.

Преодолев сугробы, я вышла на относительно чистую тропку и уверенно побежала вдоль здания. Шум сверху привлек мое внимание. Не сбавляя скорости, я подняла голову и зажмурилась от страха.

Лавина...

Прежде чем успела понять, что происходит, меня прибило к стене горячей глыбой. Кажется, я ударилась головой. Вот же бестолочь! Ведь видела

предупреждение, что крыши чистят, какого черта поперлась?

Я почувствовала, как что-то теплое коснулось моей щеки. Если меня завалило снегом, разве должно быть так тепло?

Неуверенно приоткрыв один глаз, затем второй, я осознала, что прижата к стене вовсе не слетевшей с крыши лавиной. Перед глазами был жесткий воротник строгого пальто. Приятный запах с примесью морозного воздуха дурманил сознание. Гладко выбритая шея, подбородок

с едва заметной ямочкой и

приоткрытые губы.

Я подняла голову и наткнулась на пристальный взгляд двух ледяных сапфиров. Мужчина, слегка склонившись, стоял так близко, что я не сразу смогла разглядеть лицо. Его плечи и голова были укрыты снежной шапкой, как те многовековые сосны в лесу. Казалось, я чувствовала, как его тело напряглось под тяжестью обрушившегося снега

и льда.

Да как он вообще еще на ногах стоит?

— В порядке? — выдохнул он, согревая меня своим дыханием.

— Наверное, — качнула головой и ощутила болезненный отклик в затылке. — А вы? У вас, кажется, снег на голове... тает.

Я неосознанно смахнула каплю, скатившуюся по щеке незнакомца, и мужчина вдруг нахмурился.

— Вам больно?

Мгновение замешательства... И он хищно ухмыльнулся. А у меня что-то

дрогнуло внутри.

Ухмылка показалась знакомой.

– Это в-вы? – голос задрожал от страха.

Волшебно! Мой личный маньяк и спаситель в одном лице. Бровь незнакомца удивленно изогнулась.

– Как вы меня нашли? Я верну вам деньги, не обязательно преследовать меня! – затараторила я. – Можно было дожидаться вечера и встретиться в клубе, а не позорить меня в университете. Клянусь,

я...

– А, так это ты? Мой сбежавший десерт, – лениво протянул мужчина, и меня бросило в жар от воспоминаний о вчерашней ночи.

– Видимо, мои инстинкты посчитали тебя слишком вкусной, чтобы позволить так просто умереть. А я уж было подумал, что тут все такие сытные.

Размеренная интонация заставила меня задержать дыхание.

– Я ведь советовал беречь этот ценный инструмент.

Он подался вперед, отстраняясь от горы снега и прижимая меня мощным телом теснее к стене, отчего из моего горла вырвался невольный стон. Мужчина удовлетворенно усмехнулся, бросив короткий взгляд на мои губы.

Что он несет?

Чувствуя какую-то неестественную легкость, я снова коснулась лица

незнакомца, стирая новые капли талого снега с его щеки.

Взгляд сине-ледяных глаз стал недоуменным.

– Слишком горячий, – пробормотала я, теряя связь с реальностью. – Лед тает. Еще эти искры повсюду... Так красиво...

Последнее, что мне почудилось, – это что два сапфира вновь вспыхнули, выдавая необъяснимую тревогу владельца волшебных глаз.

Кажется, я уже встречала подобное...

Ректор

Я и подумать не мог, что уже через несколько минут девчонка окажется в моих объятиях. Можно было бы сказать: как снег на голову, но в данном случае это не фразеологизм. Вывернув из-за угла здания и увидев свою пианистку, я уже точно знал, что не позволю ей просто уйти.

А потом сверху раздался шум.

Толком даже обдумать не успел, что произошло и какого черта я вдруг решил вмешиваться в судьбы смертных. Просто бросился к ней. Действовал на инстинктах, едва не зарывав от неприятного ощущения, возникшего при мысли, что она умрет, так и не доставшись мне.

Уже через секунду я прижимал испуганную птичку к стене. Когда на мою спину обрушилась лавина льда и снега, похоже, девочка неслабо

приложилась затылком.

Дьявол, какая же она яркая! И это нежное тело в моих руках...

Девушка испуганно сжималась в моих объятиях, все еще не решаясь открыть глаза, а я почувствовал острую необходимость заглянуть

в них. Хочу знать, что она

почувствует, увидев меня.

Узнает? Испугается? Скорее всего, да.

Но это неважно. Пусть ее страх самое отвратительное чувство из тех, что я когда-либо пробовал, но даже он – живой. Все лучше неестественных эмоций, щедро сдобренных принуждением.

Опять не смотрит на меня...

Ну же, открой глаза. Я желаю узнать, что ты приготовила для меня сегодня.

Я напрягся в ожидании, кажется, даже дыхание задержал, на мгновение предположив, что девчонка умрет на моих руках от травмы головы. Кто знает, насколько хрупки эти смертные?

Но только не до того, как я смогу ею насытиться.

Будто неосознанно, я осторожно коснулся розовой щеки. И облегченно выдохнул, когда темные ресницы затрепетали над бледной кожей, и недоуменный взгляд девчонки уткнулся в мою шею.

Черт, да посмотри же мне в глаза!

Словно подчиняясь моей немой команде, девушка подняла голову. И я пожалел о своем настойчивом желании, оказавшись в плену серо-голубых глаз.

– В порядке? – выдохнул я.

– Наверно.

Она качнула головой и поморщилась от боли. Похоже, не узнает.
Снова

попыталась сосредоточить на мне взгляд.

– А вы? У вас, кажется, снег на голове... тает.

Прохладная ладонь вдруг бесцеремонно легла на мое лицо, и тонкие пальчики смахнули скатившуюся по щеке каплю. Что это она делает?

– Вам больно?

Что за странное чувство? Очень вкусно... Едва не застонав от удовольствия, я не смог сдержать сытую ухмылку. И, кажется, выдал себя.

Девчонка вздрогнула.

– Это вы?

Маленькая птичка продолжала что-то испуганно щебетать, пока я следил за ее персиковыми губами, борясь с желанием снова ощутить их вкус. Кажется, я и сам удивился этому неожиданному наваждению. Не припомню, чтобы кто-то будил во мне нечто подобное.

Думаю, не стоит признаваться, что я узнал ее почти сразу. Не то она никогда не закончит дрожать, наверное, принимая меня за какого-то маньяка.

– А, так это ты? Сбежавший десерт. Видимо, мои инстинкты посчитали, что ты слишком вкусная, чтобы позволить так просто умереть. А я уж было подумал, что тут все такие сытные...

Не в силах отвлечься от ее рта, я будто со стороны услышал, как мои мысли прозвучали вслух. Оценил ее реакцию на свои бездумные слова. Непохоже, чтобы девушка поняла, о чем я. Светлые глаза смотрели

с обвинением.

Так не пойдет. Слегка подался вперед, теснее прижимая к себе девчонку.

– Я ведь советовал беречь этот ценный инструмент.

Под тяжестью моего тела с ее губ сорвался стон, заставив вновь ощутить

сладостное предвкушение. Хороша, чертовка...

Кажется, достаточно смутил ее, чтобы стереть с милого личика обвинение.

Мое самодовольство сменилось растерянностью, когда девочка вдруг снова самонадеянно коснулась моего лица, обжигая прохладой

своих пальцев. Что она себе позволяет? Без дозволения трогать Высшего, где это видано? Стоило проучить негодницу, но... я не мог оторваться. Не хотел, чтобы она останавливалась.

Казалось, словно кровь в жилах закипела, а по венам заструилось электричество, ища спасительный выход от переизбытка доселе неведомых чувств.

– Слишком горячий, – невнятно пробормотала пианистка. – Лед тает. Еще эти искры повсюду... Так красиво...

Только теперь я заметил, что сила снова вышла из-под контроля, заставляя

меня искриться.

Какого черта?

Не успел я задуматься о предполагаемых причинах, как вмиг потух, когда хрупкое тело вдруг обмякло в моих руках.

Нет-нет... почему именно сейчас? Черт! Хочу эти эмоции... тело...

И душу. Желая заполучить ее всю!

Эта диковинная птичка просто обязана стать моей, даже если придется

принудить ее.

В третий раз за сегодня я открыла глаза.

Белые стены и стерильная чистота. Медпункт. Это место я отлично знала. Для неудачницы вроде меня он был вторым домом. С уровнем моего везения что ни день – то вывих или перелом.

Но лавина на меня еще не сходила.

– Проснулась? – послышался знакомый голос. – Доброе утро, конфетка, – усмехнулась медсестра.

– Недоброе, Трини, – пробормотала я, усаживаясь на кушетке,

– раз я снова здесь в качестве пациента.

– Я не раз предупреждала, чтобы ты была более осмотрительной, куколка.

С твоей удачей пора уже научиться быть осторожнее.

– На пару опаздывала, – рассеянно попыталась оправдаться я.

– Ну и что, успела? – иронично подметила Трини. – Лучше опоздать, но прийти целой и невредимой, чем оказаться погребенной под грудой снега и льда.

– Мужчина! – я принялась хаотично озираться по сторонам в поисках маньяка-спасителя. – Он ушел?

– Не знаю, о ком ты говоришь. Тебя принесли мальчики-зайчики с хореографического. Сказали, что ректор велел доставить в медпункт.

Судя по слою снега, лежавшего на плечах того мужчины, ему помощь требовалась гораздо больше, чем мне.

– А тот, кто меня спас, где он?

– Ректор? Думаю, у него и без тебя хлопот хватает, конфетка. Не будет же он с каждым бестолковым ребенком возиться? – ответила Трини.

– При чем тут ректор? – возмутилась я, вскочив на ноги и едва не

свалившись обратно на кушетку.

– Тише-тише, куколка, – тут же подскочила ко мне медсестра.

– Не стоит так резко вставать, у тебя давление низкое. Чего доброго снова в обморок шлепнешься. – Она насильно усадила меня обратно.

– Ребятки сказали, тебя спас ректор. Что значит «при чем»?

Померещилось, что ли? Я же точно видела того маньяка из клуба.

Он еще нес всякую чепуху, мол, вкусная?

Точно бред какой-то. В затылке запульсировала боль, напоминая, что я нехило приложилась головой об стену. Вот, видимо, и привиделось...

– Не трогай ты голову! – снова отчитала меня медсестра. – Я обработала рану, ничего серьезного, но не советую тыкать в нее пальцами.

– Простите. – Я виновато потупила взгляд. – Уже можно идти?

У меня еще куча дел...

– Бедная девочка. Тебе надо отдохнуть. Вон, в обморок упала от переутомления.

– Мне некогда, – грустно усмехнулась я.

Сердобольная медсестра вдруг обняла меня:

– Ой-ей-ей. Ты же еще совсем ребенок. А при живых родителях

– сирота.

– Да ну вас. – Я попыталась выкрутиться из ее объятий. – Не ребенок уже, двадцать лет как-никак. Родители пусть свою жизнь налаживают,

у меня тетя есть.

– Эта мегера? Тоже мне тетя. Мачеха Золушки по сравнению с ней – посланник доброй воли. Если бы я могла, забрала бы тебя к

себе.

– Не жалеете, – выдавила я, проглотив ком в горле, – нельзя жалеть...

– Да поняла я, поняла. – Трини выпустила меня из своих объятий. – Нельзя жалеть, не то расплачешься. Не жалею, довольна?

– Она утерла невидимые слезы. – Ругаюсь. Говорю просто, что люди какие-то гадкие пошли. А ты бестолковая. Позволяешь ездить на себе. Нет уйти в общежитие? Так хоть время на сон оставалось бы.

– Время оставалось бы, а вот место – нет. Кто ж меня пустит в общежитие после ночной работы? Да и боюсь, кто-нибудь быстро донесет, где я работаю.

– Ну, ты же не прости господи там, костяшечками своими не светишь. А высокое искусство, так сказать, в массы продвигаешь.

Я покачала головой.

– Вы же знаете, академическому уставу без разницы, чем я там занимаюсь. Работа в сомнительных заведениях запрещена и грозит отстранением от занятий. А меня, как старосту курса, и вовсе, скорее всего, отчислят в качестве наглядного примера остальным. Чтоб неповадно было.

– Так бросай свою работу. Поищи другую!

– Думаете, это просто? Город переполнен талантливыми студентами.

На каждое рабочее место – с десяток кандидатур.

– Но ты ведь лучшая! – попыталась подбодрить меня Трини.

– Даже если так... Они об этом никогда не узнают, ведь вакансий

нет.

Пожала плечами и потихоньку слезла с кушетки, боясь, что меня снова отчитают.

– Да иди уже, иди. А то шило в попе мешает сидеть спокойно. Ты как непоседливый бурундучок, – засмеялась Трини. – Пойди, поспи немного, пока твоих «господ» нет дома. Я выписала тебе справку.

– Спасибо, но не думаю...

– Долли, – неожиданно строго сказала она, – это не шутка. Если ослушаешься, мы с доктором Мартином напишем ректору рекомендацию

о твоей принудительной госпитализации. Ты уже на призрака похожа.

– Хорошо-хорошо. Иду спать.

Принимая поражение, я подняла руки и выскочила за дверь.

Глава 3

Долли – сносная версия моего ужасного имени: Долорес. Мои родители, очевидно, фанатели либо от клонирования, либо от Набокова. Вот и получилась я: нескладная как подросток и наивная как овечка. Пожалуй, эти две характеристики и определяют мою судьбу.

Торопыжка, вечно куда-то спешу, из-за чего часто выгляжу нелепо. Неуклюжая, из-за чего опять-таки выгляжу нелепо. Неудачница,

из-за чего я чаще всего выгляжу нелепо.

В среднем часов семь занимает учеба, около шести – работа, примерно три часа уходит на уборку номеров в пансионате, четыре остается на сон. Отнимем час на разного рода дорогу, и еще один – на скудные приемы пищи. Оставшуюся пару часов из двадцати четырех я влипаю в неприятности.

Казалось бы, всего-то час-два времени... Но ведь практически ежедневно! Именно благодаря своим регулярным «приключениям» я, пожалуй, и стала любимой пациенткой местной амбулатории.

Что же касается моего «овечьего» характера, тут все еще хуже. Трини права: люди пользуются этим моим недостатком. Я и сама это осознаю. Одногоруппники, сговорившись, свалили на меня обязанности старосты, даже не спросив моего мнения. А я, между прочим, и без того занята!

Позже их примеру последовал весь наш курс. А так как «синдром отличницы»

не позволяет мне выполнять возложенные обязанности спустя рукава, я являюсь и кандидатом в президенты академии. Еще этого не хватало... Отказаться нельзя, ведь это может сказаться на моем будущем. А будущее – то, ради чего я все еще держусь.

Мой товарищ по несчастью, талантливый пианист, непризнанный одноклассниками, называет меня непрошибаемой оптимисткой.

Так и есть.

Потому что если я перестану надеяться, то вовсе опущу руки.

Моя тетя, должно быть, самая большая поклонница этой «овечьей» черты характера. Она без зазрения совести пользуется моей

отзывчивостью и пресекает любые попытки противостояния умелым манипулированием. Ведь несколько лет назад родители «бросили» меня на нее, и ей так нелегко «тянуть» чужого «ребенка» в довесок к своим собственным! И это несмотря то, что у меня неплохая стипендия, которую тетюшка, будучи одним из бухгалтеров академии, благополучно перехватывает, оправдываясь тем, что уборка в пансионате не окупает и доли занятого мною номера.

Это она про мой чердак?

Снова не удержалась от сарказма.

Вообще, я не считаю себя слишком уж добрым человеком. Мне кажется, по-настоящему хорошие люди помогают другим с чистым сердцем, по собственной воле, с удовольствием. Тогда как я бунтую внутри, бывает, мысленно язвлю или саркастично огрызаюсь. Однако снаружи неизменно улыбаюсь и соглашаюсь, что бы мне ни пытались навязать.

Не отзывчивая, а безотказная!

Имей я мужество отказывать людям, глядишь, и не влипала бы бесконечно в разного рода неприятности из-за своей постоянной спешки.

Даже с тем мужчиной...

Ведь моя честь едва не пострадала, а я? Мало ли чем это могло закончиться?

А все что я могла делать – это стоять и дрожать?

Хотя ладно, скажу в свое оправдание: пощечина была хороша.

Сама от себя не ожидала. Правда думала, что руку сломала. А он даже
глазом

не моргнул.

Зато еще и послала его куда подальше!

Я захихикала, поднимаясь на свой чердак и искренне злорадствуя,
что

смогла дать отпор грубияну.

Ночной клуб как обычно сотрясали басы, разрывая тишину
спящего города.

Входя в VIP-комнату номер «три», оплаченную тем человеком на
пару месяцев вперед, я проглотила ком страха. Прошло уже несколько

дней с нашей встречи, но волнение не отступало. Каждый раз,
собираясь на работу, я начинала дрожать как осиновый лист.

Энтузиазм явно испарился.

Деньги я так и не отыскала, поэтому ежедневно кляла себя за
попытки испытать судьбу. Даже представить страшно, что будет, если в
один из дней клиент все же объявится и потребует возместить долг или
моральный ущерб.

Надеюсь, он просто был достаточно пьян и уже забыл меня.

Мне-то чужого не надо! Я все верну. Нужно лишь немного
времени. Если бы я хоть знала наверняка, сколько там было... Недодать
нельзя, передать обидно.

Каково же было мое удивление, когда в комнате, которой я боялась
как огня, вместо наглого красавца обнаружилась компания местных
мафиози!

Подобные слушатели моего творчества, конечно, тоже далеки от
идеала. Но один из них не раз проявлял интерес к моей скромной
персоне. Однако теперь, на фоне напористого внимания нового
клиента, даже ухаживания бандита казались мне весьма невинными.

Была еще одна отличительная черта между этими своеобразными
гостями: местную группировку отморожков я боюсь из-за тех слухов,
что вокруг них ходят, по вполне объяснимым причинам. А вот того
мужчину...

Даже не могу найти рациональное
объяснение этому страху.

Ведь если подумать, он не был так уж груб. Скорее проблема в том,
что я не могла отшить его. Волнуясь о работе, стояла как вкопанная.

Я ведь сейчас не оправдываю его?

Нет-нет!

Просто этот трепет перед ним – на каком-то инстинктивном уровне. Как если бы передо мной возник потрясающе красивый грациозный хищник. Ему ведь не обязательно сразу набрасываться, чтобы

я ощутила прилив
адреналина.

А эти разбойники хотя бы не в новинку. Вроде как постоянные клиенты, от которых знаешь чего ожидать. Да и слух у них приблизительно как у кактуса, а значит, можно со спокойной душой готовиться

к завтрашним занятиям.

Как здорово, что мафиози достаточно беспардонны, чтобы занять оплаченную кем-то другим VIP-ложу! Ведь каким бы бесстрашным и

неуязвимым ни казался мой маньяк, вряд ли он в одиночку осмелится выступить

против бандитов.

Мои размышления прервал тот самый ухажер из «постоянных». Парень вальяжно облокотился о рояль, свербя меня пристальным взглядом.

Он был весьма хорош собой,
хотя, конечно, и близко не
дотягивал до...

Да что это со мной? Собираюсь постоянно думать об этом маньяке? По крайней мере, сейчас я в безопасности, значит, надо отбросить

эти бестолковые мысли.

– Отлично выглядишь сегодня, детка, – наконец решился активировать

свое обаяние парень.

Я лишь кивнула, мол, признательна за комплимент, однако внутри меня передернуло от этой его «детки». Да и со смыслом подката маленько прогадал, ведь сегодня я выгляжу абсолютно как обычно. Все то же платье, пресловутый пучок и пандастайл тоже при мне. Последнее проверяла перед выходом из гримерки. Темные круги на привычном месте, никуда не сбежали, несмотря на то, что на этой неделе мне удалось поспать аж на пару часов больше. Все благодаря

заботливой Трини.

– Потанцуем? – предложил нетрезвый гость.

Я
не удержалась от язвительного комментария:

– Простите, но для того, чтобы я танцевала, нет музыки. Ведь

рояль

вмешательства.

не способен играть без моего

Мой ответ, видимо, был сложным для восприятия, потому как парень будто завис на время.

– Язвишь? – все же предположил он.

– Нет, что вы, я бы не посмела, – поспешила оправдаться и тут же вздрогнула, когда клиент резко приблизился и грубо сжал мои скулы.

Отняла руки от клавиш, вцепившись в причиняющую боль руку парня. Музыка стихла и, казалось, все присутствующие – тоже.

– Обычно ты ведешь себя скромнее. А оказывается и у нашей пианисточки есть зубки. Интригует, конечно...

Да что ж за обострение-то такое? Чего это я их всех вдруг интригую последнее время? Может, бури какие магнитные? Или это из-за моего нового медового шампуня? Как надоедливые пчелы привязались!

Я впиалась ногтями в руку негодяя, желая выбраться из жесткой хватки, попутно приходя к выводу, что явно поспешила с выводами относительно моей безопасности в компании постоянных клиентов. Прикосновения того незнакомца почему-то не вызывали такого отвращения. Может, потому что о его прегрешениях я не слышана так, как обо всех «подвигах» местной банды? Да и пахло от него приятно.

Еще эти синие глаза...

– Больно, – запищала я, когда мерзавец сильнее сжал пальцы.

– Ты миленькая. Мне нравятся такие, как ты – настоящие. Только я надеялся, что ты смиренная. Видимо, придется научить тебя правильно

общаться с мужчинами.

«Да не надо меня ничему учить!» – это я изнутри вопила, а снаружи сидела и помалкивала, как всегда.

Не одно, так другое... Вернее, не один, так другой!

Страх сковал все тело, и я снова не могла пошевелиться. Я трусиха. Совершенно точно. Эй, судьба! Нет необходимости устраивать эти бесконечные проверки! Я же и не отрицаю: трусиха и неудачница!

От бессилия на глаза навернулись слезы.

Хоть раз удивила бы меня чем хорошим! Я устала подбадривать

себя из последних сил и в одиночку справляться со всеми
уготовленными тобой напастьями! Почему бы, в качестве исключения,
не

подкинуть нечто приятное?

Распахнулась дверь, впуская шум с танцпола. Может, наконец,
мои

мольбы дошли до цели?

Но уже через секунду, услышав извиняющийся голос Круглого, я
поняла, что это явление – не по мою душу. Администратор способен
лишь подлить масла в огонь.

– Прошу прощения... ничего не могу поделать... – доносились
до меня отдельные фразы. Очевидно, Теренс накосячил и старался
подобрать слова, дабы обелить свое имя. – Я лишь жалкий слуга в
этом заведении... Клянусь, я сказал, что ложа занята достойными
гостями...

– Кто посмел? – рявкнул мужчина, сидящий в окружении девиц
на кожаном диване, видимо, в отличие от меня, прекрасно расслышав
жалостливую исповедь управляющего. – Раз уж ты потрудился
предупредить его, что сегодня здесь отдыхают важные люди, то,

должно быть, он мнит себя бессмертным? Или же просто не ведает что
творит?

– Бессмертный ведает, – послышался от двери бархатистый
голос, вызывая дрожь в моем теле. – Я оплатил номер. Даю вам
минуту,

чтобы исчезнуть.

Странное дело, но каждое слово, произнесенное этим тихим
рокошущим

тембром, я расслышала на удивление четко.

В горле пересохло и показалось, будто я почувствовала что-то
сродни волнению за незнакомца. Он действительно не в своем уме?
Или, может, обладает недюжинными навыками какого-нибудь кунг-фу?
Эти

парни ведь раскатают его, превратив в
придверный коврик!

Мне-то какая разница? Глядишь, заодно один «ухажер» избавится
от другого. Мое дело нехитрое: слиться с роялем, дабы оставаться
незаметной, пока не утихнут баталии, а потом желательно еще и
ускользнуть незаметно. Чтобы выживший кавалер не вспомнил о моем
существовании.

Отчасти я была благодарна незнакомцу за неожиданное
появление. В порыве злости бандит, собиравшийся чему-то там меня
учить, переключил, наконец, внимание с моей персоны на человека в

дверях.

Я неуверенно глянула через плечо на происходящее. Четыре пары глаз таранили взглядами незваного гостя. Видимо, в надежде, что тот сам поймет, какую оплошность совершил, поспешит принести свои искреннейшие

извинения и ретироваться.

Мой взгляд как-то боязливо переполз на незнакомца. Казалось, ему было абсолютно плевать, что прямо сейчас его собираются четвертовать.

Ну же! Просто извинись и беги! Эти волшебные глаза совершенно точно

пострадают в первую очередь...

Мужчина скучающе глянул на наручные часы.

– Видимо просто оплатить номер в этом гадюшнике недостаточно, – пробормотал он недовольно. – Придется выкупать...

Да что он несет? Вроде взрослый. Неужели не успел выработать минимальный

инстинкт самосохранения?

Мафиози очумели, так и не получив ожидаемого раскаяния. Главарь зыркнул в сторону Теренса и тот, казалось, слился с бордовым гобеленом

за его спиной.

– Я точно помню, что велел отдать мне все ключ-карты! Соврал, скотина?

– Нет-нет! – взвизгнул Круглый. – Все ключи от номера у вас! Я был уверен, что господин не сможет вас потревожить, но, наверное, замок

сломался. Дверь просто открылась...

– С тобой я позже разберусь! Теперь ты, – злобно протянул босс мафии, переведя взгляд на незнакомца. – Как бы не пришлось валяться в ногах, моля о пощаде.

Синеглазый хищно ухмыльнулся в ответ, и теперь я засомневалась, за чью жизнь сейчас действительно стоит переживать.

– Пожалуй, тебя-то мне и не хватало, чтобы развеять скуку.

Этот самонадеянный взгляд... Похоже, за ним кроется нечто посерьезнее

навыков кунг-фу.

Мафиози, словно елки с ног до головы увешанные предметами роскоши, широко расправляли плечи, демонстрируя агрессивную

стойку. Однако все равно казались теперь смешными на фоне этого самоуверенного

типа.

Может, он какая-то важная шишка? Иначе откуда такое эго? Он определенно чувствует свое превосходство над окружающими. Непоколебимое.

Очевидно, незваному гостю порядком надоело сие представление, и он раздраженно глянул на главаря банды. Тот едва открыл рот, чтобы продолжить словесную прелюдию к наказанию наглеца, как вдруг затрясся, будто был не в силах контролировать свое тело. Волосы встали дыбом, и бедолага повалился на пол.

Я лишь подавилась воздухом от изумления не в силах понять, что происходит.

Желая помочь боссу, к нему бросился парень из свиты... и тоже слег

рядом.

– Ой, божечки! Что же такое творится? Должно быть, выпили лишнего?

– заверещал Теренс, привнося

еще больший хаос.

– «Как бы не пришлось валяться в ногах, моля о пощаде»... Твои слова? – процитировал синеглазый с гневной ухмылкой, будто предвидел

подобное развитие событий.

Я снова перевела взгляд на двоих, что корчились на полу в судорогах. Казалось, их бьет током...

Незнакомец немного отвлекся на сбегавших в ужасе девушек, и бандиты принялись неторопливо отдиравать свои тела от пола, с благодарностью принимая помощь более удачливых «коллег».

– Вероятно, вам нездоровится. Отложим наше занимательное знакомство

до следующего раза.

Голос синеглазого источал скуку, будто он едва ли не зевал от созерцания происходящего, тогда как остальные очевидцы, включая меня, пребывали в молчаливом шоке.

– Милейший, – холодным тоном обратился он к притихшему Теренсу, – вызовите врача гостям. Налицо поражение статическим электричеством.

Похоже, проводка у вас ни к черту...

Бандиты поплелись к двери, бормоча что-то неразборчивое.

Я почти выдохнула и двинулась за ними, желая улизнуть под шумок. Поравнявшись с незнакомцем и, видимо совершенно потеряв бдительность, я ненароком зацепила его руку тыльной стороной ладони. И... мое запястье тут же оказалась в силках жестких пальцев.

– А вас я бы попросил остаться, – от этого голоса, обращенного ко

мне, затряслись поджилки.

Мужчина дернул меня к себе, и я невольно вскинула голову, уставившись на напористого клиента. Мне показалось или он действительно закатил глаза, словно от удовольствия?

– Восхитительный десерт, – промурлыкал он неожиданно мягким голосом. – Я хотел тебя...

Ой, божечки! Что же делать? Ужас вновь нахлынул, заставляя вспомнить то, из-за чего я готова была прятаться в комнате с мафиози. Он точно опасен...

– Снова страх, – разочарованно протянул мужчина. – Я такой голодный, что не могу повлиять даже на такую маленькую птичку.

Голова кружится. Его пальцы сегодня прохладные...

Я тряхнула головой, пытаюсь избавиться от дремотной слабости, неизменно появляющейся в присутствии этого человека, но это вовсе не помогло прояснить мысли. Воздух стал каким-то густым, пронизанным электричеством настолько, что тяжело было вдыхать. Синие глаза, казалось, освещали утопавшее в полумраке помещение, создавая еще более нереалистичную атмосферу.

Мужчина вдруг протянул руку и коснулся моей щеки, продолжая неотрывно

следить за моей реакцией.

– Ты ведь не сможешь долго противиться... – прокомментировал он одному ему известные мысли.

Я-то и не противлюсь. Вновь стою как вкопанная! Черт бы побрал эту трусиху!!! Бежать надо, бежать! Мало ли что на уме у этого... если ему

даже мафиози нипочем!

Мужчина был достаточно близко, чтобы я смогла разглядеть синие блики, вновь и вновь вспыхивающие в его глазах. Потрясающе...

Он вдруг глубоко вдохнул, опуская веки, как если бы испытал высшую

степень блаженства.

– Невероятная...

– Я-я верну вам деньги, – наконец пролепетала я, едва дыша. – Только отпустите, – голос сорвался на писк.

Теперь незнакомец недовольно скривился:

– Если я буду осторожнее, ты перестанешь бояться?

Да что ему нужно? Почему не отпускает? Но и не предпринимает решительных действий, которые могли бы выбить меня из этого дурацкого ступора! Хочет, чтобы я перестала бояться? Тогда для начала следует перестать так беспардонно меня лапать!

– Не злись. Даже страх повкуснее, чем злость. У тебя все равно нет выбора. Я могу просто убить тебя. Однако все, чего я желаю, – это

прикосаться... – заключил он равнодушно.

О, нет... Он действительно сказал это вслух? Убить меня? Все предположения подтвердились. Он не в своем уме. Он опасен. Ну что, идиотка, это достаточный повод, чтобы, наконец, зашевелиться и свалить отсюда, пока еще жива?

В груди дрожало затаенное дыхание.

Мужчина вдруг нахмурился, слегка склонив голову.

– Как ты это делаешь? – задумчиво пробормотал он, продолжая поглаживать мое лицо. – Столько эмоций разом. Не припомню, чтобы когда-нибудь встречал подобное.

Лампочка над головой казалось, стала светить ярче, потому что мужчина бросил недовольный взгляд куда-то вверх моей головы. Видимо,

и правда проводка в клубе

барахлит.

Воспользовавшись тем, что пленитель отвлекся, я выдернула свое запястье из его ладони и бросилась к двери. Но не успела сделать и шага, как сильная рука вновь поймала меня. Уже через секунду я

оказалась прижата носом к широкой мужской груди, теперь ощутимо горячей

даже через рубашку. Неужели это

конец?

Всхлипнула и в панике прошептала:

– Умоляю, отпустите. Я верну деньги, и вы меня больше не увидите...

– Это как раз то, чего я меньше всего хочу.

Его рука запуталась в моих волосах, развязывая пучок на голове, слегка оттягивая, заставляя поднять лицо ему навстречу.

Я предприняла очередную попытку вырваться из сильных рук. Казалось, мужчина вовсе не прилагал усилий, удерживая меня на месте, тогда как я уже запыхалась от безрезультатной борьбы.

– Тебе не удастся сбежать, – тихо прорычал он, пресекая мое жалкое сопротивление. Тусклый свет VIP-комнаты заморгал, словно в такт его интонации. – Дай мне что-то кроме страха, – потребовал, сильнее

сжимая мое тело.

Пожалуйста... пожалуйста...

Я хочу еще пожить! У меня только жизнь начинается...

– Ты такая яркая, – будто неосознанно бормотал он рядом с моими дрожащими губами. – Я лишь хочу прикоснуться к тебе...

Снова дернувшись, я в удивлении обнаружила, что в комнате стало как-то уж слишком светло. Теперь яркий свет лился и из-за стекла, открывавшего вид на танцпол.

Моему воспаленному воображению казалось, что гневному голосу

теперь вторил бас, пробивающийся через бронестекло.

– Я устал от этих игр. Подчинись моей воле, – рокотал он тихо.

Горячие пальцы словно обжигали кожу. Даже сознание плавилось от

окружающего сумасшествия.

А почему бы не подчиниться?..

Я вновь тряхнула головой. Какого черта? Это гипноз какой-то, что ли?

Свет становился все ярче. Предприняв очередную попытку

побега, я шокированно огляделась, пытаюсь осознать, что происходит, потому

что в комнате одна за другой стали лопаться лампочки.

Едва сдержав испуганный крик, я подалась вперед, неосознанно вжимаясь в грудь мужчины. Мной овладела паника. Сердце отбивало в ушах бешеный ритм. Это будто мой личный конец света! Даже сил на привычный

оптимизм не осталось.

Руки, что еще секунду назад до боли впивались в мою кожу, словно потяжелели. Мужчина ослабил хватку. Горячие ладони стали неторопливо поглаживать мою голову. Какого черта он делает? Если ему, наконец, стало меня жаль, почему бы просто не отпустить?

Хотя сейчас его неожиданно мягкие прикосновения действительно
успокаивали...

Незнакомец вдруг замер, и я приоткрыла глаза, желая узнать, что заставило
его остановиться.

Синеглазый в удивлении смотрел на свои пальцы, от которых к моим волосам, словно лаская, тонкими ниточками тянулись синеватые сполохи.

Так красиво...

Но... Что это еще такое?! Значит, мне не показалось, будто воздух трещит от электричества? Он и правда трещит! Может, в клуб ударила молния? И сейчас нас постигнет участь тех мафиози? Или еще что похуже?

Ой, божечки!!!

– Что за черт? – недовольно прорычал мужчина и тряхнул рукой, будто стараясь сбросить потрясающие сверкающие нити.

Я, наверное, совсем из ума выжила... Рука невольно потянулась к этому ужасно-прекрасному зрелищу. Подобрал одну из нитей со своих волос, я ощутила саднящее покалывание.

– Больно, – не в силах отнять руку, прошептала я, взглянув на незнакомца.

Он хмурился. Казалось, в глубине его глаз сейчас взрывались фиолетовые фейерверки, а выражение лица было удивленным и даже немного растерянным.

Значит, такого рода катаклизмы способны выбить из равновесия даже этого самоуверенного типа? Интересно, о чем он сейчас думает? О неизбежном конце? Может, о своей жизни? Или все еще... обо мне?

Будто в ответ на немой вопрос, мужчина неторопливо поднял руку и осторожно провел большим пальцем по моим губам, заставляя кровь пульсировать от микроразрядов.

– Кто ты, черт возьми? – пробормотал он охрипшим голосом.

Сердце словно споткнулось. А в следующую секунду синие глаза удивленно расширились. Незнакомец резко отпрянул, выпуская меня

из жарких объятий. Тишину взорвали новые хлопки, и свет из-за стекла

его встревоженное лицо. в момент потух, скрывая от меня

Ночной клуб погрузился в непроглядную тьму.

Послышался щелчок, в котором я распознала звук механического датчика пожарной безопасности, который отворил для меня путь к свободе. Хотя, кажется, больше меня здесь и не задерживали.

Что это? Досада?

Ректор

Отчаяние, смирение и какое-то едва уловимое сладкое чувство...

Я пристально наблюдал, как пианистка в изумлении огляделась. Еще капля ее чувств, и над нашими головами словно стали взрываться фейерверки. Всего лишь лампочки, но они так напугали девчонку, что она, забывшись, вжалась в мою грудь в поисках спасения.

Паника... страх и паника!

Но что это? Я вдруг ощутил едва уловимую толику благодарности.

Ей будто стало, наконец, комфортно в моих объятиях.

Кажется, я устал бороться с собой, с ней, со своими силами... Я готов отступить от желания обладать ее телом ради того, чтобы заполучить эту яркую энергию.

Мои руки как-то неестественно потяжелели, противясь причинять птичке вред, и, будто без моего ведома, принялись ласкать шелк ее волос. Пропуская мягкие пряди сквозь пальцы. От этого мне становилось

легче дышать.

Это какой-то архонтский антистресс, что ли?

Недоумение девочки сменилось удовлетворением и, наконец, спокойствием. На меня вдруг хлынул поток чистейших эмоций. Так много, что я готов был захлебнуться от удовольствия. Кровь закипала, тело разрывалось от энергии. Я вдруг заметил, как, словно в продолжение шелковистых волос, в ее пряди стали вплетаться серебряные нити, бесконтрольно струящиеся из моих рук.

Я замер, пытаюсь сконцентрироваться, унять несвоевременный всплеск энергии. Но девчонка, сдобрив меня порцией любопытства, вдруг подняла голову, и... Никакого страха? Удивление – да, но не страх. Как так? Бестолковое ты создание, вот сейчас в пору бояться!

Но вместо страха я получил вкуснейшее восхищение. Продолжая

завороженно изучать мою силу и явно не отдавая себе отчета,

пианистка вдруг протянула руку и подобрала пальцем одну небольшую молнию.

Сумасшедшая.

Теперь-то ей страшно?

Девочка нахмурилась и обратила на меня взгляд невинных серо-голубых глаз.

– Больно, – прошептала она, и при мысли, что эту боль причиняю я, мне словно урезали подачу кислорода.

Какого черта меня вообще это волнует?

Ей больно...

Я увидел, как моя рука коснулась персиковых губ. Такая сладкая, что я просто не могу остановиться. Меня вдруг обдало волной неведомого ранее чувства, чистейшего, ни с чем несравнимого. Я хотел упиваться им. Это словно наркотик. Чувствовал, как меня затягивает.

Что за черт?

Внутренний голос подсказывал: если я немедленно не отпущу девчонку, то сильно пожалею. Но я будто физически не мог разжать руки, ощущая нечто сродни оцепенению. Слово Архонт подчинился смертной...

Это странное предположение отрезвило рассудок. Собрал все силы, я резко отпрянул, продолжая смотреть в лицо маленькой ведьмы.

И кто же ты, черт побери, такая?

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/devochka-rektora-b200815>